

По ту сторону СТРАНИЦ

Айриска

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Lisénok

Айрриска Фокс

По ту сторону страниц

<https://litres.ru/74464672>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мира знала эту историю почти наизусть. Знала, кто в кого влюбится, кого выберут и кто останется с разбитым сердцем. Пока однажды не оказалась по ту сторону страниц.

Теперь герои живые, чувства настоящие, а изменить написанное куда сложнее, чем казалось читателю. Особенно когда сама книга сопротивляется любому вмешательству.

Анатолий Бурый должен проиграть в любви. Алиса — выбрать другого. И Мира прекрасно помнит финал.

Вот только теперь она сама стала частью истории.

Когда-то, читая книгу, Мира подумала: «Я бы выбрала его».

Но что, если книга уже приготовила для неё совсем другую роль?

Содержание

Глава 1	4
Г	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Айрриска Фокс

По ту сторону страниц

Глава 1

Дождь шёл уже давно. Он барабанил по стеклу, стекал тонкими дорожками вниз и размывал ночной город за окном так, будто кто-то нарочно стирал его очертания мокрой кистью. Фонари расплывались золотыми пятнами, редкие машины оставляли за собой красные и белые следы, а в комнате было тихо, тепло и пахло чаем.

Мирослава Лисицина сидела на широком подоконнике, подтянув ноги к груди и завернувшись в плед. На коленях лежала раскрытая книга.

Старый твёрдый переплёт уже чуть потёрся по углам, несколько страниц были отмечены стикерами, а на полях кое-где проступали карандашные пометки. Книга называлась:

«Тот, кого я не выбрала»

Иногда
книги знают
нас лучше,
чем мы сами.
♡

Другой
мир ближе,
чем кажется.
♡

ИСКУССТВО

ЛЮДИ

МИРЫ

ВДОХНОВЕНИЕ

МОЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ТОТ
КОГО Я
НЕ ВЫБРАЛ

Хорошие
истории
всегда
рядом
♡

БОЛЬШЕ
ЧЕМ
ПРОСТО
РИСУНКИ

Книги.
Люди.
Миры.
Я. ♡

Мира знала её почти наизусть. И всё равно перечитывала. Обещала себе, что это в последний раз. Но каждый раз злилась на одни и те же сцены, заранее знала, где у неё сожмётся сердце, где она закатит глаза, а где отложит книгу, чтобы выдохнуть и сказать в пустоту:

— Ну нет, ну серьёзно?

Но всё равно возвращалась. Потому что история цепляла.

Потому что Алиса Белова была написана живо, нежно и местами болезненно правдиво. Потому что в книге был Кирилл — хороший, спокойный, правильный. Из тех героев, которых читатель должен любить без усилий.

И потому что в книге был **Анатолий Бурый**.

Мира перевернула страницу, уже зная, что будет дальше, и тихо фыркнула.

— Да, конечно. Опять он виноват.

Она подняла взгляд от книги и посмотрела в окно, где по стеклу сползали дождевые струи.

Анатолий Бурый.

Опасный. Жесткий. Связанный с криминалом. Мужчина, которого автор будто с самого начала поставила в очень удобную, очень литературную клетку: **«не тот»**.

Не тот, кого выберет главная героиня.

Не тот, кого можно безоговорочно одобрить.

Не тот, кому положен счастливый финал.

При этом всё в книге было устроено почти издеватель-

ски. Именно Анатолий раз за разом вытаскивал Алису из неприятностей, защищал её, когда становилось по-настоящему страшно. Стоило начаться грозе, как он приезжал, садился рядом и держал её за руку до тех пор, пока страх не отступал. Именно он привёл её в дом, где пахло едой, теплом и безопасностью, познакомил с семьёй, которая значила для него больше всего на свете и за которую он был готов порвать любого.

И именно этому человеку автор раз за разом словно говорила:

ты нужен, чтобы любить сильнее всех — и всё равно остаться невыбранным.

Мира поджала губы. Она помнила, как впервые дочитала роман до конца. Как ещё несколько минут сидела с книгой в руках и просто смотрела в одну точку. Как внутри росло тихое, обиженное возмущение.

Нет, она понимала, почему Алиса выбрала Кирилла. Правда понимала. Кирилл был не просто хорошим. Он был тем, рядом с кем можно было дышать. С кем не нужно было меняться, оправдываться, подстраиваться под тяжесть чужого характера. Он не давил, не ломал, не подминал под себя. Любил — и оставлял право выбора.

Мира это понимала.

Но всё равно каждый раз, перечитывая, ощущала одно и то же болезненное чувство.

С Анатолием автор обошлась слишком жестоко.

Слишком удобно записала его в тех, кого можно любить как персонажа, но нельзя выбрать как человека.

Слишком старательно подчёркивала: да, он прекрасен в своей верности, силе, любви, но... нет. Не он.

— Будто ты сама в него не влюбилась, — пробормотала Мира себе под нос.

И тихо усмехнулась. Конечно, влюбилась. Не так, как влюбляются в реальных людей. Скорее так, как привязываются к образу, который почему-то не отпускает. К человеку, про которого думаешь на следующий день после прочтения. Через неделю. Через месяц.

К тому самому персонажу, из-за которого спорят на форумах, пишут длинные комментарии, делают подборки цитат и с пеной у рта доказывают:

«Нет, вы не понимаете, он глубже, чем вам кажется».

Мира захлопнула книгу, положила ладонь на потёртую обложку и на секунду прикрыла глаза.

За окном глухо перекатился гром.

Она поморщилась, но не от страха — просто от неожиданности. Потом осторожно слезла с подоконника и подошла к письменному столу. Выдвинула нижний ящик. Там, под папками с набросками, карандашами и незавершёнными заказами, лежал её скетчбук.

Мира достала его почти бережно, как достают что-то личное, не предназначенное для чужих глаз. Толстая бумага, за-

кладка, потемневшая резинка на обложке. Скетчбук хранил множество лиц, рук, силуэтов, сцен, случайных идей, фрагментов чужих историй.

И одну историю особенно.

Она раскрыла его почти сразу на нужной странице. С портрета на неё смотрел он. Анатолий Бурый. Тёмные волосы. Жёсткая линия челюсти. Спокойный, тяжёлый взгляд человека, который слишком много видел и слишком много держал на своих плечах. В рисунке были тени, чуть размытый фон, резкие скулы, складка между бровей и та самая сдержанная сила, которую Мира так долго пыталась поймать карандашом.

Она провела подушечками пальцев по краю страницы.

Конечно, разглядела. В том-то и дело. Она сама создала его таким — сильным, преданным, любящим до саморазрушения. Увидела в нём всё. А потом всё равно оставила за чертой чужого счастливого финала.

Мира ещё несколько секунд смотрела на рисунок, а потом медленно закрыла скетчбук. Прижала его к груди и тяжело выдохнула. И почти шёпотом, будто признаваясь в чём-то странном даже самой себе, сказала:

—Я бы выбрала его.

Слова прозвучали тише дождя, грома и звуков города за окном. Но от них вдруг стало как-то особенно пусто и честно.

Мира подняла взгляд.

За стеклом ночь дрожала от дождя. Чёрная, мокрая, живая. И в какой-то момент ей показалось, что в отражении, среди размазанных огней и бегущих капель, появилось **чужое лицо**.

Мужское. Слишком чёткое для случайной игры света.

Мира замерла. Сердце неприятно толкнулось в груди.

Лицо было размытым, как будто под водой, но в этом размытом силуэте было что-то пугающе узнаваемое. Высокие скулы. Тёмный взгляд. Прямая линия носа. Тень от мокрых волос.

Она моргнула, но лицо не исчезало. Наоборот — словно стало ближе.

— Что за?..

Мира сделала шаг к окну.

Стекло было холодным. Дождевые капли бежали по нему снаружи, а отражение комнаты дрожало, ломалось, плавало перед глазами.

Лицо всё ещё было там. Теперь совсем близко. Как будто кто-то стоял по ту сторону стекла. И смотрел прямо на неё.

Она должна была отшатнуться.

Логично было отпрянуть, включить свет, позвонить кому-нибудь, убедить себя, что это просто усталость, книга, бессонница и слишком бурное воображение.

Но вместо этого она медленно подняла руку. Пальцы коснулись холодной поверхности окна. И в то же мгновение по стеклу пошла **рябь**.

Не трещина.

Не вибрация.

Именно рябь — мягкая, круглая, живая, как на поверхности воды.

Мира резко вдохнула и хотела отдернуть руку, но было поздно. Её пальцы **провалились внутрь**. Не ударились. Не натолкнулись на преграду.

А ушли дальше — сквозь стекло, сквозь холод, сквозь реальность — туда, где вместо окна вдруг оказалась глубина.
— Нет...

Она дернулась назад, но странная сила уже потянула её вперёд. Скetchбук выпал из рук. Мира вскрикнула. Пол под ногами исчез. Комната, дождь, стол, лампа, книги — всё сорвалось и рухнуло куда-то в черноту вместе с ней. Ледяной, глухой и оглушающий холод обрушился мгновенно. Будто она провалилась в тёмную воду.

Мира судорожно забилась, захлёбываясь воздухом, которого не было. Ей показалось, что она тонет — глубоко, бездонно, беспомощно. Волосы липли к лицу, лёгкие разрывались от паники, руки беспорядочно цеплялись за пустот

Вода была везде. Или ей только казалось, что это вода.

В ушах стоял странный гул, похожий одновременно на раскат грома, шум страниц и далёкий голос, который невозможно было разобрать.

Я Мира дёргалась всё сильнее.

Иногда
между
мирами
всего один
шаг... ♡

ТОТ
КОГО Я
НЕ ВЫБРАЛА

И я
все равно
выбрала бы
его. ♡

Книги
тоже умеют
открывать
двери... ♡

— Нет... нет... нет... Перед глазами вспыхивали светлые пятна.

Потом всё потемнело. И в последнем приступе страха она крепко зажмурилась. А когда открыла глаза, уже лежала на мокром асфальте.

Под ладонями была жёсткая, холодная поверхность. В лицо бил дождь. Небо раздирали молнии. Ветер хлестал по щекам мокрыми прядями.

Мира судорожно вдохнула и села, пытаясь понять, где находится. Никакой комнаты. Никакого окна. Никакого подоконника.

И только тёмная дорога, ночь, дождь и незнакомая улица, освещённая редкими фонарями. Рядом, прямо в луже, лежал её скетчбук.

Открытый.

Страницы намокали под дождём, но одна — та самая — словно упрямо держалась распаханной.

На ней был рисунок Мирославы: Дождь, мокрая дорога и огни машины.

Мира уставилась на него, и по спине медленно пополз ледяной ужас. Нет, нет, нет. Этого не может быть. Она знала эту сцену слишком хорошо.

Гроыхнуло так близко, что она вздрогнула всем телом и подняла голову.

В темноте вспыхнул свет фар. Из-за поворота на скорости

выехала машина.

Мира не успела даже толком подняться — только шарахнулась в сторону, прижимая к груди промокший скетчбук.

Автомобиль пронёсся мимо. На долю секунды, сквозь дождевые струи и яркий свет, она увидела салон.

Водителя. Или, точнее, мужчину внутри. Резкий профиль. Тёмные волосы. Тяжёлый взгляд. Лицо, которое всего десять минут назад смотрело на неё с нарисованной страницы.

У Миры перехватило дыхание. Сердце ударило так, будто хотело вырваться из груди.

Потому что в этой машине сидел тот, о ком ещё совсем недавно думала Мирослава Лисицина. Тот, чьё лицо ещё недавно оставалось лишь линиями в её скетчбуке и о ком почти шёпотом призналась: если бы выбор был за ней — она выбрала бы его.

Анатолий Бурый.

Иногда
реальность
пишет другие
истории,
чем мы...

И в этот миг Мира поняла самое страшное. Она больше не читала книгу. Она была внутри неё.

15.09.2026

Иллюстрации нагло стащены котярой Буриком из скетчбука Мирославы Лисициной (LisËnok). Возвращать не планирует.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.